"В чем сложность, что он не может вам сказать? Если бы он сказал, вы бы не одолжили ему этот миллион? Он явно специально хотел проглотить деньги нашей семьи! Я не думал... Я не думал..."

Пока он говорил, Пегги заплакала, не закончив.

Хотя она постепенно увидела истинное лицо семьи своего второго дяди, ей показалось, что семья второго дяди изменилась. Однако, в конце концов, они были такими реальными для нее и ее матери.

Но теперь, факт дал ей большой скребок для ушей, который ударил ее по лицу. Это было очень громко, громогласно и привело ее в замешательство.

Второй дядя никогда не был добр к ним. То, что они считали хорошим, теперь выглядит так нелепо перед стопкой миллионов.

"Гэ Гэ..." Чжан Мэнхуа смотрела на свою дочь, которая так грустно плакала. Она тоже вытерла слезы.

Когда она услышала это, она тоже была очень холодна сердцем. Даже из-за того, что вначале она общалась с Пэй Чжэнхуэй, она чувствовала больше, чем Пэйгэ!

Чжан Мэнхуа обнял Пэйгу, утешительно погладил ее по спине и тихо сказал: "Ну, прошло столько времени".

"В прошлом столько времени, он тоже дело!" сердито сказал Пейдж, вытирая слезы.

"Хорошо, хорошо, не сердись, не сердись". Чжан Маньхуа продолжал гладить Пейджа по спине и нежно утешал Пейджа на ухо.

После того как Пейдж немного поплакал, он оттолкнул Чжан Маньхуа с серьезным выражением лица и решительно сказал: "Мама, сейчас тебе нужны деньги. Я пойду в дом моего второго дяди и попрошу денег! Я не верю! Он все еще может отрицать этот счет!"

Чжан Маньхуа выслушал слова Пейджа, беспомощно взял Пейджа за руку и тихо сказал: "Забудь, не ходи".

Уйти невозможно.

Чжан Маньхуа не произнесла ни слова. Раньше она думала, что Пэй Чжэнхуэй действительно изменилась. Она уже не была той маленькой бандиткой, которая ничего не делала и обманывала.

Но теперь Пэй Чжэнхуэй не изменился.

Даже сейчас, когда он развит и богат, получить от него деньги обратно практически невозможно.

"Ты не можешь просто забыть об этом!

Люди не могут быть такими бесстыжими!" сказал Пейдж, скрежеща зубами. После того, что случилось вчера, он добавил сегодняшний миллион.

Пейге, которая всегда завидовала злу и осмеливалась любить и ненавидеть, не выдержала.

Поклонение и любовь ее второго дяди в прошлом бесследно исчезли.

Теперь она не ненавидит Пэй Чжэнхуэй. Этого вполне достаточно!

"Мама, я должна приехать на этот миллион!" Ее мать собирается использовать деньги сейчас. Как она может смотреть, как они летят!

"Гэ Гэ, хотя твой второй дядя обманом лишил нас денег, он много помогал нашей семье на протяжении многих лет. Этот миллион юаней следует рассматривать как награду, которую мы ему дали. В будущем наша семья и их семья будут жить дружно". Чжан Маньхуа взял ладонь Пэйгу, похлопал по тыльной стороне руки Пэйгу и мягко сказал.

Пэйгу все еще немного не хотел слушать мать.

"Мама, это же миллион. Когда это мой второй дядя так помогал нашей семье? Кроме того, я посылал им вещи, чтобы отблагодарить их семью за эти годы". неохотно сказал Пейдж.

"Геге, то, что делают другие - это чужое дело. Главное - как мы это делаем. Хотя семья твоего второго дяди, возможно, не так уж много нам помогала, именно они протянули руку помощи, когда наши мать и дочь были беспомощны. Более того, как мы думаем, что это бесполезно? И самое главное, другие считают, что наша семья слишком многим вам обязана". Чжан Маньхуа тихо вздохнул и беспомощно сказал.

Выслушав слова Чжан Маньхуа, Пэйгэ мгновенно умолкла. Она плотно сжала губы и пробормотала: "Но... Это же миллион..."

Если бы ее мать не была больна, она бы не отказалась от миллиона юаней. Но сейчас ее мать была серьезно больна. Эти деньги - деньги, спасающие жизнь! Как она может отказать!

Чжан Маньхуа улыбнулась Пэйгу и неохотно сказала: "Не думай об этом, если не вернешься. В будущем наша семья должна считать, что мы не знаем эту семью. Миллион юаней тоже хорошо, чтобы признать этого родственника".

"Мама... Но ты больна. Что мне делать?"

Пейдж посмотрел на мать со слезами на глазах и поперхнулся.

"Не волнуйся". Чжан Маньхуа протянула ладонь, нежно вытерла слезы из уголков глаз Пэйгу и тихо сказала: "Мама не оставит тебя одного".

Теперь, открыв истинное лицо семьи Пэй Чжэнхуэй, Чжан Маньхуа знает, что после ее смерти у ее дочери не останется рядом искренних родственников, так что... Как она может просто уйти без дочери?

Она! Мы должны жить долго! Хорошо охраняйте ее дочь, не дайте никому шанса причинить ей вред!

.....

-Конференц-зал высокого уровня недвижимости Ченгуан...

"Я думаю, что этот проект, мы..."

В серьезной комнате для совещаний все были одеты в костюмы и обувь, а их выражения лиц

были очень серьезными.

В такой торжественной и спокойной обстановке вдруг зазвонил мобильный телефон.

В изначально тихом конференц-зале, услышав звонок мобильного телефона, все испугались.

Испуганные глаза не могли не устремиться на президента, сидящего на главном президентском кресле. В сердцах каждого старшего менеджера пронеслось: "Чей мобильный телефон не молчит! На этот раз этот человек должен быть мертв!

Однако, когда их глаза увидели Цзи Цзымина с холодным лицом, все они были ошеломлены.

Я увидел, что человек, который не двигался и сидел прямо на спине, спокойно достал из кармана мобильный телефон.

Все люди остолбенели, когда Цзи Цзымин достал свой мобильный телефон.

Они уставились на Цзи Цзымина. После того, как он достал мобильный телефон, они, казалось, слегка нахмурились. Держа мобильный телефон, они встали со своих мест и покинули конференц-зал.

Когда Цзи Цзымин покинул конференц-зал, не сказав ни слова, все были ошеломлены. После полукольца все пришли в себя.

"Ай! Я пойду! Это звонит мобильный телефон президента Цзи!" От удивления кто-то не смог удержаться и произнес слова в своем сердце.

Это предложение, казалось, открыло выход, и другие зашептались.

Теперь они в душе думают: кто же настолько могущественен, что может позволить президенту Ji Da, находящемуся на совещании, выйти, чтобы ответить на звонок в нарушение правил компании?

Кто это может быть?

Может быть, это девушка президента Чжи?

http://tl.rulate.ru/book/26918/2141704